Вэнь Лицин показалось, что она что-то услышала. Она обернулась и увидела фигуру, стоящую за дверью.

Она удивленно спросила: "Вы...".

В следующую секунду она заметила черную форму, в которую был одет человек, и улыбнулась. "Раз вы член базы, проходите. Не бойтесь своего босса. Он здесь всего лишь пациент. Я отношусь к каждому пациенту одинаково".

После разговора Вэнь Лицин снова посмотрела на Фэн Линга. "А, ты... Фэн Линг, верно? Я тебя помню".

Он был самым маленьким на базе и красивым, как женщина. Как Вэнь Лицин могла не помнить

Когда она заговорила, мужчина, который почти заснул на стуле, вдруг открыл глаза и посмотрел в сторону двери.

Фэн Линг не мог не сделать шаг назад.

Ли Наньхэн небрежно сказал: "Почему бы вам не войти? Что ты делаешь, стоя снаружи?"

Фэн Линг немного смущенно подняла руку и коснулась своих слегка растрепанных волос. Поскольку ее нашли, ей не нужно было прятаться, поэтому она толкнула дверь и вошла внутрь.

Медицинская комната была кондиционирована, чиста и опрятна.

Внутри было еще несколько комнат, где находились лекарства и медицинское оборудование.

Вэнь Лицин продолжала массировать запястье Ли Наньхэна и с улыбкой сказала Фэн Лин: "Пожалуйста, присядьте. Я займусь вами после того, как закончу лечить запястье маленькой Лили. Что с тобой сегодня? Ты снова чувствуешь себя больной из-за физического истощения?"

Маленькая Лили?

Услышав, как она назвала босса Ли, Фэн Линь остановила свои шаги.

Она посмотрела на Вэнь Лицин и кивнула: "Госпожа Вэнь, я в порядке. Я просто пришла повидаться с боссом".

Она перевела взгляд на Ли Наньхэна.

Ли Наньхэн бросил на нее холодный взгляд. "Почему бы тебе не вернуться отдохнуть, а не приходить в медицинскую комнату? Не слишком ли ты бездельничаешь?"

Она постояла на месте, поколебалась мгновение и ответила: "Я слышала, как они говорили, что в прошлый раз вы были очень сильно ранены. Только сейчас я услышала, что у тебя также растяжение связок запястья, поэтому я пришла посмотреть, все ли с тобой в порядке".

Ли Наньхэн оставался невозмутимым. "Ты ведь видел меня?"

Фэн Линг посмотрел на свое запястье, которое было обмотано марлей. На белой марле было несколько пятен крови. Его рана не зажила и теперь снова открылась, поэтому сильно

кровоточила, и кровь все еще сочилась из нее.

Когда Ли Наньхэн заслонил пулю для нее своим телом в баре, она должна была знать, что он ранен, но в тот момент у нее не было времени думать об этом, и она поспешила вернуться на базу, чтобы переодеться. После этого у нее не было возможности увидеть его рану, поэтому она не знала, что она настолько серьезная.

Но он никогда не упоминал об этом, даже когда госпожа Вэнь пожаловалась, что он несерьезно отнесся к его ране, он ничего не объяснил. Очевидно, он вообще не относился к этому серьезно.

"Теперь ты можешь идти". Ли Наньхэн отвернулся, его тон был холодным.

Вэнь Лицин хорошо знал характер Ли Наньхэна. Иногда он мог быть настоящим айсбергом.

Но она никогда не видела, чтобы он так холодно и отчужденно относился к члену базы.

Она посмотрела на Фэн Линга, который неловко стоял на месте, отпустила руку Ли Наньхэна и подошла, чтобы взять Фэн Линга за руку. "Пойдем, я осмотрю тебя".

"Нет, спасибо, госпожа Вэнь. Мне гораздо лучше. Я просто слишком устал в тот день, и братья базы настоятельно попросили меня зайти к врачу. Иначе я бы не пришла вас беспокоить". Фэн Линг уже собиралась оттолкнуть ее руку, когда Вэнь Лицин тайком подмигнула ей, давая понять, что нужно сотрудничать, потому что Ли Наньхэну нужна спокойная обстановка.

Фэн Линг сделала паузу, и Вэнь Лицин, воспользовавшись случаем, притянул ее к себе и усадил в кресло.

Ли Наньхэн снова закрыл глаза и улегся в кресло.

Вэнь Лицин потрогал руку Фэн Линь и удивленно сказал: "Надо же, твоя рука еще белее моей, да еще и меньше. Разве ты не мужчина?..."

Сказав это, она перевернула руку Фэн Лина так, словно это было сокровище, которого она никогда не видела. Когда она увидела тонкую мозоль на руке Фэн Линга, она вздохнула: "Какая жалость, на ладони этой прекрасной руки тонкая мозоль.

К счастью, мозоль не толстая. Если вы будете тщательно ухаживать за рукой, мозоль исчезнет через некоторое время".

С этими словами Вэнь Лэцин достал из ящика крем для рук. "Вы можете взять его обратно и наносить в течение нескольких дней, чтобы посмотреть, будет ли тонкая мозоль на ваших ладонях постепенно размягчаться". О, я просто не могу смириться с тем, что на такой красивой руке есть хоть какой-то изъян".

Фэн Линг положил крем для рук обратно на стол и серьезно сказал: "Спасибо, госпожа Вэнь, мне это не нужно. Я мужчина. Неважно, красивые у меня руки или нет".

"Что ж, это правда". Вэнь Лицин улыбнулась. "Но ты красива, хотя ты и мужчина. Мне очень интересно, насколько красивы твои родители. Я никогда не видела такого мальчика, как ты, который был бы даже красивее девочек, даже по телевизору". "

Это был не первый раз, когда женщина хвалила Фэн Лина. В прошлый раз это была Цинь Шукэ,

а в этот раз - Вэнь Лэцин.

Фэн Линг улыбнулась. Она не знала, что сказать, но в глазах других она была просто застенчивой.

Вэнь Лэцин, видя ее застенчивость, больше ничего не сказала. Она улыбнулась и взяла стетоскоп, чтобы осмотреть Фэн Линг.

Фэн Линг встала, как только увидела стетоскоп. "Мне не нужно никакого обследования. Если рука босса Ли в порядке, я возвращаюсь. Уже поздно. Спокойной ночи."

С этими словами она повернулась и собралась уходить.

Вэнь Лицин удивленно посмотрел на нее. "Что с тобой, Фэн Линг? В прошлый раз, когда ты приходила сюда на осмотр, ты отказалась от стетоскопа. Теперь ты снова отказалась. Хотя я женщина, я врач. Мне просто нужно задрать вашу рубашку и приложить стетоскоп к вашей груди. Почему вы..."

Фэн Линг: "..."

"У Фэн Линга есть причуда. Он ненавидит, когда к нему прикасаются другие. Просто оставь его в покое. Пока он не умрет, просто позволь ему". внезапно раздался холодный голос Ли Наньхэна.

Мужчина все еще опирался на стул, стоя лицом к ним. Воздух вокруг него был холодным, как и его голос.

Вэнь Лицин захихикал.

Она не совсем поняла, что имел в виду Ли Наньхэн, и подумала, что он просто смеется над маленькой причудой Фэн Лина, но она беспокоилась, что холодное отношение Ли Наньхэна может обидеть ее, поэтому она быстро сказала: "Не принимай его слова всерьез, Фэн Лин. Маленький Лили был таким с самого детства. Если бы он научился быть мягким с другими, он был бы женат и даже имел ребенка".

http://tl.rulate.ru/book/29657/2089366